

Научная статья
УДК 343.9+351
DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-184-192

С. 184–192

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ЦИФРОВЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Максим Сергеевич Соколов

Университет прокуратуры Российской Федерации, Москва, Россия
checkagp@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-1753-4692>

Аннотация. В статье на основе анализа состояния современной преступности коррупционной направленности рассматриваются вопросы профилактики и предупреждения коррупции, выявления и нейтрализации коррупционных источников и угроз, а также минимизации коррупционных рисков в сфере государственной службы. Пристальное внимание уделяется антикоррупционной работе с использованием таких инструментов, как цифровые и информационные технологии и современное программное обеспечение в управленческой деятельности. Отдельное внимание уделяется современным автоматизированным системам, базам данных и программному обеспечению, используемым в антикоррупционной деятельности, информационному межведомственному взаимодействию в сфере государственного управления и администрирования. Наряду с отечественным, анализируется зарубежный опыт по данному направлению антикоррупционной деятельности. В частности, Китайской Народной Республики, стран ОСЭР и СНГ. Делается вывод о том, что общемировая тенденция такова, что в связи с изменчивостью, динамизмом и трансформацией коррупции необходимо корректировать антикоррупционную работу в сфере публичного управления, в том числе ее инструментарий, в части расширения использования цифровых и информационных технологий.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, коррупционные источники и угрозы, коррупционные правонарушения, антикоррупционная деятельность, антикоррупционное законодательство, профилактика коррупции, предупреждение коррупции, цифровые технологии, информационные технологии

Для цитирования: Соколов М. С. Профилактика и предупреждение коррупции посредством цифровых и информационных технологий // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39). С. 184–192. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-184-192

Research article

PREVENTION OF CORRUPTION THROUGH DIGITAL AND INFORMATION TECHNOLOGIES

Maksim S. Sokolov

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, Russia
checkagp@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0006-1753-4692>

Abstract. Based on the analysis of the state of modern corruption-related crime, the article discusses the issues of preventing and preventing corruption, identifying and neutralizing corruption sources and threats, as well as minimizing corruption risks in the public service. Close attention is paid to anti-corruption work using tools such as digital and information technologies and modern software in management activities. Special attention is paid to modern automated systems, databases and software used in anti-corruption activities, information interdepartmental interaction in the field

of public administration and administration. Along with domestic experience, foreign experience in this area of anti-corruption activities is analyzed. In particular, the People's Republic of China, the OECD countries and the CIS. It is concluded that the global trend is such that due to the volatility, dynamism and transformation of corruption, it is necessary to adjust anti-corruption work in the field of public administration, including its tools, in terms of expanding the use of digital and information technologies.

Keywords: corruption, corruption risks, corruption sources and threats, corruption offenses, anti-corruption activities, anti-corruption legislation, corruption prevention, corruption prevention, digital technologies, information technologies

For citation: Sokolov MS. Prevention of corruption through digital and information technologies. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2023;(4):184-192. DOI: 10.47475/2311-696X-2023-39-4-184-192 (In Russ.)

Введение

Всякие достижения науки и техники имеют в обществе двоякое значение. С одной стороны, они используются во благо общества, с другой — во вред. Так, например, цифровые и информационные технологии широко используются в последнее время в криминальной среде для совершения различных видов преступлений. По данным официальной статистики, удельный вес преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, стабильно высок: в 2020 г. их доля в общей массе зарегистрированных преступлений составила 25,8 %, в 2021 г. — 25,0 %, в 2022 г. — 26,5 %¹.

Что касается коррупции, то, по мнению экспертов, около половины выявляемых преступлений коррупционной направленности связаны с информационными технологиями². Уже фиксируются случаи выявления таких преступлений с использованием криптовалюты. Так, в 2021 г. было зарегистрировано 10 преступлений коррупционной направленности, связанных с использованием цифровой валюты и цифровых финансовых активов, в 2022 г. — 1³. Использование криптовалюты привлекательно для коррупционеров, что связано с невозможностью отслеживания совершаемых транзакций, децентрализованной эмиссией, высокой стоимостью и универсальностью [4, с. 133].

Вместе с тем информационные и цифровые технологии также могут быть эффективным инструментом в деле предупреждения и профилактики коррупции и снижения коррупционных рисков [1, с. 153].

Таким образом, предметом нашего исследования является предупреждение и профилактика коррупционных правонарушений посредством применения цифровых и информационных технологий.

Цель исследования — провести анализ возможностей применения цифровых и информационных технологий для профилактики и предупреждения коррупционных правонарушений и преступлений и снижения коррупционных рисков.

Результаты и их обсуждение

Применение современных цифровых и информационных технологий позволяет существенно снизить уровень коррупционных рисков в рамках функционирования органов публичного управления. В частности, этому обстоятельству активно способствует модернизация сферы государственных и муниципальных услуг.

Конкретными результатами данного процесса являются:

- разработка и внедрение единого портала государственных и муниципальных услуг;
- создание электронной системы оценки качества государственных и муниципальных услуг;
- межведомственное информационное взаимодействие в системе функционирования органов публичного управления и др.

В частности, «Госуслуги» обеспечивают оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде, что значительно снижает вероятность использования должностными лицами публичных органов своих полномочий в корыстных целях. Кроме того, на портале размещена справочная информация для физических и юридических лиц о порядке оказания госуслуг, организован поиск по тематике, ведомству, жизненной ситуации, представлены образцы документов, ссылки на сервисы госучреждений и ведомств [3, с. 64].

---

¹ Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2022 год : информ.-аналит. записка / под общ. ред. И. М. Мацкевича. Москва : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2023. С. 10.

² Там же. С. 119.

³ Там же. С. 119.

В современном государственном управлении практически не осталось задач, выполняемых без использования государственных информационных систем и баз данных. Государственные информационные системы консолидируют создаваемые государством и получаемые от граждан и организаций сведения. Основой функционирования таких систем является достоверная информация о гражданах и об организациях, а также о совершении ими юридически значимых действий. В юридической литературе справедливо отмечается, что одним из ключевых компонентов развития цифровой среды является формирование и применение цифрового профиля в органах государственной власти. В контексте функционирования государственных информационных систем цифровой профиль может рассматриваться в качестве базового информационного узла, выполняющего важные функции по актуализации и обмену персонифицированной (относящейся к конкретному лицу) информацией, а также по идентификации данного лица.

В технологически развитых странах набирает силу тенденция, состоящая во внедрении государственных информационных систем, агрегирующих не только сведения о действиях граждан, имеющих выражение в материальном мире (получение гражданства, заключение брака, уплата налогов, получение кредита, нарушение правил дорожного движения), но и сведения о поступках, полностью совершаемых в информационной среде. К последним относятся, например, сведения о времяпрепровождении за видеоиграми, о публикации постов в социальных сетях, распространении ложных сведений.

Ярким примером такой государственной информационной системы является система социального рейтинга (система социального доверия) в Китае, особенностью которой является рейтингование не только граждан, но и организаций, а также административных единиц. В отношении государственных служащих в КНР на протяжении шести лет шли пилотные испытания информационной системы «Zero Trust», получившей доступ к информации о государственных служащих из около 150 государственных баз данных. Данная система анализирует служебную деятельность и образ жизни государственных служащих, выявляет сомнительные транзакции, соотносит доходы и расходы. При этом она вычисляет вероятность того, что то или иное действие связано с коррупцией. «Zero Trust» анализирует государственные закупки, вычисляя ситуации конфликта интересов, когда в закупках

участвуют родственники государственного служащего или его друзья. Практика показала, что функционирование данной системы способно предупредить государственных служащих от злоупотреблений, поскольку у нанимателя появляется возможность воздействовать на них на раннем этапе возникновения конфликта интересов.

Государственные информационные системы, подобные системам социального доверия и «Zero Trust» в КНР, способны оказывать значительное влияние на функционирование социума, поскольку информация о состоянии общества влияет на состояние общества. Внедрение системы социального рейтингования не только наделяет субъектов права определенной характеристикой — публичной оценкой, но и ориентирует их на решение задач, связанных с повышением своего рейтинга. Более того, данные, содержащиеся в таких системах, могут обрабатываться с использованием технологий искусственного интеллекта и учитываться при принятии управленческих решений.

Применительно к государственному управлению цифровые технологии способны не только многократно повысить оперативность решений различных обеспечивающих задач посредством ускорения обмена информацией и повышения удобства коммуникации, но и сократить возможности для реализации негативных управленческих практик за счет большей автоматизации и контролируемости административных процедур, выполняемых органами государственной власти. Одним из таких механизмов является цифровое профилирование, которое позволяет не только заложить основу для применения новых цифровых технологий, но и раскрыть потенциал имеющихся механизмов.

Внедрение цифровых технологий рассматривается многими исследователями в качестве превентивной антикоррупционной меры, позволяющей со временем отказаться от субъективных решений отдельных должностных лиц. При этом выдвинуто предложение о том, чтобы государственные служащие не принимали, а утверждали (или отклоняли) решения, предлагаемые алгоритмами цифровой платформы.

Антикоррупционная составляющая цифровой среды заключается в максимальной автоматизации, алгоритмизации и усилении подконтрольности всех управленческих процессов, что значительно затрудняет как непосредственное вступление в коррупционные отношения, так и их сокрытие. Вместе с тем существующая система ограничений,

запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, практически не охватывает лиц, администрирующих государственные информационные системы и электронные площадки, что в условиях неограниченного доступа к чувствительной информации для граждан и организаций порождает существенные риски. Преодоление этих рисков требует дальнейшего развития антикоррупционного правового регулирования.

Накопление научных знаний по отдельным исследовательским направлениям внедрения цифровых технологий способствует постановке вопроса о разработке концепции развития правового регулирования в данной сфере. В юридической литературе уже констатируется потребность выработки метода и релевантных инструментов правового воздействия на динамичные социально-экономические отношения в цифровом обществе с учетом баланса частных и публичных интересов, необходимости защиты прав человека, а также создания благоприятного инвестиционного климата и возможности реализации экономических свобод.

Для целей обеспечения соблюдения ограничений, запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, важными представляются сведения о семейном положении, наличии гражданства (подданства) иностранного государства или иностранных государств, наличии у гражданина Российской Федерации документа на право постоянного проживания в иностранном государстве.

Таким образом, цифровое профилирование на государственной службе не только преследует цели формирования базы данных, содержащей сведения о государственных служащих, но также решает задачи обеспечения соблюдения ими специфических ограничений, запретов и обязанностей, профессионального развития и специализации.

В этом контексте интересной представляется идея разработки научно обоснованных критериев системы оценки (скоринга) государственных гражданских служащих, учитывающих соблюдение ими системы ограничений, запретов и обязанностей, требований к служебному поведению, а также правил служебного поведения, в том числе содержащихся в типовом кодексе этики государственных и муниципальных служащих. Это позволит ориентировать государственных служащих на решение задач, связанных с повышением своих показателей и развитием профессиональных компетенций, а также будет способствовать повышению объективности оценки

их профессиональной служебной деятельности [7, с. 101].

В современном мире эффективная антикоррупционная политика государств зависит от достижений научно-технического прогресса. Подтверждения тому все чаще звучат на политической арене, а также об этом свидетельствуют исследования ученых. В связи с этим активное внедрение цифровых технологий в целях противодействия коррупции в последние годы наблюдается не только в Российской Федерации, но и во всех государствах — участниках СНГ. Изучение и анализ правовой основы обозначенной деятельности в указанных государствах в целях повышения эффективности антикоррупционной деятельности могут быть учтены в ходе правотворческой деятельности как отдельных государств, так и органов, функционирующих в рамках СНГ.

Так, согласно Докладу ОЭСР о ходе реализации антикоррупционных реформ в странах Восточной Европы и Центральной Азии¹ в Армении для снижения рисков коррупции в бизнес-среде активно используются информационно-коммуникационные технологии, в частности, компании-победители государственных закупок обязаны раскрывать сведения о бенефициарных владельцах.

В Республике Беларусь принят целый комплекс правовых актов, направленный на противодействие коррупции в условиях цифровизации. Так, в соответствии с Программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2020–2022 гг.², основными задачами выступают такие направления как расширение взаимодействия государственных и общественных структур, а также последовательное совершенствование системы профилактики правонарушений путем скоординированной деятельности.

Постановлением Совмина Республики Беларусь от 29.12.2020 № 770³ закреплена программа функционирования автоматизированной информационной системы в целях осуществления электронного информационного взаимодействия государственных органов (организаций). Соответствующее правовое регулирование информационной составляющей противодействия коррупции присутствует и в сфере государственных закупок.

¹ URL: <https://www.oecd.org/corruption/anti-bribery/> (дата обращения: 27.07.2023).

² URL: <https://minsknews.by/utverzhdena-programma-po-borbe-s-prestupnostyu-i-korruptsiej-na-2020-2022-gg/> (дата обращения: 19.12.2019)

³ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000770&p1=1> (дата обращения: 27.07.2023).

В Казахстане коррупция, как и в большинстве государств — участников СНГ, возведена в ранг прямой угрозы национальной безопасности¹. Правовой основой борьбы с ней выступают Закон Республики Казахстан от 18.11.2015 № 410-V «О противодействии коррупции»², Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы³ и др. В частности, разработаны комплексные меры для развития сфер государственных услуг, а также информатизации деятельности государственного аппарата, созданы порталы открытых данных, внедрен специальный сервис, позволяющий подавать и отслеживать порядок рассмотрения жалоб в онлайн режиме. Проводится работа по выработке и принятию дальнейших системных мер, позволяющих модернизировать антикоррупционную политику государства в свете цифровой трансформации.

В Киргизии предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде и максимальная автоматизация государственных процессов признаются центральным звеном противодействия коррупции. Основным актом в рассматриваемой сфере выступает Указ Президента Кыргызской Республики от 17.12.2020 № 64 «О неотложных мерах по активизации внедрения цифровых технологий в государственное управление»⁴. В соответствии с Государственной стратегией по противодействию коррупции и ликвидации ее причин в Кыргызской Республике на 2021–2024 гг.⁵, ключевая роль отводится системным мероприятиям превентивного характера, в том числе проектируется максимальная минимизация административных и бюрократических барьеров для развития бизнеса и привлечения инвестиций. В рамках цифровизации страны, осуществляемой

на основе Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023»⁶ и Плана мероприятий по цифровизации управления и развития цифровой инфраструктуры в Кыргызской Республике на 2022–2023 годы⁷, проводится автоматизация государственных и муниципальных услуг, создаются цифровые базы данных, внедряется система межведомственного взаимодействия.

В Республике Таджикистан планируется создание областных, городских и районных дата-центров, соответствующих нормам и требованиям по информационной безопасности Республики Таджикистан, платформ, а также проектов по оказанию цифровых госуслуг. Для этого предполагается направить максимум усилий на преобразование процесса оказания государственных услуг на внутриведомственном и межведомственном уровне с тем, чтобы цифровизация привела к росту эффективности предоставления услуг населению. Предполагается не оцифровка существующих услуг, а оптимизация всего процесса предоставления услуг при помощи цифровых технологий. В связи с этим планируется продолжать активную информационно-просветительскую деятельность по освещению и позиционированию процесса цифровой трансформации в Республике, а также работу в средствах массовой информации и с широкими слоями населения для объяснения преимуществ использования цифровых технологий.

Развитие цифровых технологий, их трансформация и использование в сфере противодействия коррупции создают необходимость постоянного обмена опытом. В связи с этим важным аспектом представляют вопросы антикоррупционного обучения, проведения семинаров, конференций, круглых столов, в том числе онлайн. Так, например, в Туркменистане используется обучающий онлайн-модуль по надлежащему управлению и противодействию коррупции. Также регулярно проходят соответствующие семинары с целью обмена опытом в сфере использования цифровых технологий в предотвращении и противодействии коррупции.

В Узбекистане проводимые цифровые реформы показали необходимость мер по комплексному внедрению цифровых технологий в механизм государственного управления,

¹ Национальный доклад о противодействии коррупции за 2022 год // Агентство Республики Казахстан по противодействию коррупции : [сайт]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/494573?lang=ru> (дата обращения: 27.07.2023).

² URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 24.07.2023).

³ Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан : Указ Президента Республики Казахстан от 02.02.2022 № 802 // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 24.07.2023).

⁴ URL: <https://www.gov.kg/ru/programs/12> (дата обращения: 27.07.2023).

⁵ Указ Президента Кыргызской Республики от 25.12.2020 № 180. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430235> (дата обращения: 27.07.2023).

⁶ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 15.02.2019 № 20-р. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (дата обращения: 27.07.2023).

⁷ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 12.01.2022 № 2-р. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/218797?cl=ru-ru#unknown> (дата обращения: 27.07.2023).

государственных услуг и торговли. Одним из приоритетных направлений такого реформирования является внедрение системы электронного правительства.

Таким образом, цифровые технологии все более активно проникают во все сферы общественной жизни, в том числе в сферу государственного управления и противодействия коррупции.

На сегодняшний день в государствах — участниках СНГ цифровые технологии в целях противодействия коррупционным правонарушениям используются в системе государственных закупок, при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, кадровой работе. Цифровые технологии способствуют прозрачности деятельности органов государственной власти, устранению административных барьеров для бизнеса, что также является очевидным преимуществом цифровизации государственного управления. Первые шаги в этом направлении сделаны, однако дальнейший процесс цифровизации требует предметного изучения, анализа и обмена накопленным опытом, а также научно обоснованной оценки возможных рисков внедрения процессов цифровизации в такую чувствительную сферу, как противодействие коррупции [5, с. 26].

Цифровые технологии могут быть также использованы в качестве инструмента продвижения культуры прозрачности.

Так, например, в Индии граждане могут сообщать о характере, количестве, структуре, типах, местоположении, частоте и значениях фактических коррупционных деяний, с которыми они столкнулись; некоторые сообщения на веб-сайте уже привели к арестам и обвинительным приговорам. Такая инициатива позже была продолжена в Греции, Кении, Зимбабве, Пакистане и некоторых других странах, которые последовали этому опыту и решили запустить такие веб-сайты.

База данных K-Monitor в Венгрии собирает сообщения СМИ о коррупции и структурирует их таким образом, чтобы люди могли просматривать данные по категориям, таким как учреждение, местоположение, политическая партия и др. Венгерский союз гражданских свобод и K-Monitor в сентябре 2020 г. запустили совместную программу мониторинга коррупции для ежеквартального анализа того, как правительственные меры в условиях пандемии подпитывают коррупцию и подрывают верховенство закона.

В Нигерии база данных по борьбе с коррупцией Acid является платформой для отчетности. На ее веб-сайте также размещены

интерактивные инструменты, которые позволяют гражданам отправлять текстовые сообщения или сообщения о коррупции в Твиттере на Карты Google, чтобы называть имена коррумпированных чиновников и повышать осведомленность, технология может быть использована для отслеживания незаконных транзакций и обмена информацией [6, с. 3].

В России на сегодняшний день перечень государственных и ведомственных информационных систем, цели и задачи функционирования которых в той или иной степени направлены на противодействие коррупции включает:

1. *Государственная информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон»* (далее — система «Посейдон»).

Система «Посейдон» создана в целях информационно-аналитического обеспечения деятельности федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, Банка России, иных организаций по профилактике коррупционных и иных правонарушений, в том числе по проведению с использованием информационно-коммуникационных технологий анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции¹.

Одними из основных задач системы «Посейдон» являются информационно-аналитическое обеспечение деятельности должностных лиц и подразделений Администрации Президента РФ, государственных органов, государственных органов субъектов РФ, Банка России и других субъектов по проведению анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции, а также формирование на основании запросов статистических и информационно-аналитических материалов по вопросам противодействия коррупции.

Система «Посейдон» включает в себя:

— программно-аппаратный комплекс центрального сегмента системы «Посейдон» предназначенный для автоматизации деятельности по профилактике коррупционных и иных правонарушений, сбора, учета, хранения и анализа информации, для проведения анализа и проверок соблюдения ограничений, запретов и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

¹ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

— программно-аппаратный комплекс многоцелевого назначения «Посейдон-Р» предназначен для обеспечения работы пользователей системы «Посейдон» с программно-аппаратным комплексом центрального сегмента системы «Посейдон», в том числе для автоматизированного ввода, учета и хранения справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Координатором системы «Посейдон» является Администрация Президента РФ, а функции оператора системы выполняет ФСО России.

2. *Специальное программное обеспечение «Справки БК»* (далее — ПО «Справки БК»).

Данное ПО предназначено для автоматизации процесса заполнения и перевода в машиночитаемый формат сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в соответствии с законодательством РФ.

3. *Федеральная государственная информационная система «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»* (далее — ЕИСУ).

ЕИСУ создана в целях повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности по управлению кадровым составом государственной гражданской службы РФ при реализации государственной функции по осуществлению кадровой работы в государственных органах в соответствии со ст. 44 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ посредством использования информационно-коммуникационных технологий, включая обеспечение электронного юридически значимого кадрового документооборота².

Единая система является федеральной государственной информационной системой в области государственной службы, на официальном сайте которой размещается реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия.

В Единую систему входит подсистема обеспечения соблюдения требований к служебному поведению, урегулирования конфликта интересов и противодействия коррупции.

Она призвана обеспечить, в том числе:

— обработку справок о доходах и расходах, проведения анализа указанных в них сведений, а также осуществления межведомственного взаимодействия в сфере противодействия коррупции;

— учет уведомлений, заявлений и иных документов, направляемых гражданскими служащими в целях обеспечения соблюдения ограничений, запретов и требований, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции;

— ведения реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

— формирование ведомственных планов противодействия коррупции и др.

4. *Единая система межведомственного электронного взаимодействия* (далее — ЕСМЭВ).

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 08.09.2010 № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия»³ создана федеральная государственная информационная система «Единая система межведомственного электронного взаимодействия», позволяющая органам и организациям осуществлять информационный обмен на основе унифицированных правил взаимодействия между информационными системами органов и организаций, в том числе правоохранительных и иных государственных органов по вопросам противодействия коррупции.

В органах прокуратуры продолжается работа по расширению возможностей информационной системы межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ (далее — ИС МЭВ ГП РФ), в системе зарегистрировано более 18 тыс. пользователей и насчитывается свыше 50 видов сведений. Увеличивается число запросов, направляемых в органы государственной власти с использованием ИС МЭВ ГП РФ, в 2022 г. работниками органов прокуратуры направлено на 35 % больше запросов, чем в 2021 г. Существенная часть запросов ориентирована на пресечение нарушений коррупционной направленности.

5. *Специальное программное обеспечение — Единый портал прокуратуры Российской Федерации* (далее — СПО ЕПП).

СПО ЕПП позволяет обеспечивать наиболее значимые функции деятельности прокуратуры, в том числе противодействие коррупции. На портале выложены нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции, антикоррупционной экспертизы,

¹ Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

² О федеральной государственной информационной системе «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации»: постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 256 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1573.

³ Собрание законодательства РФ. 2010. № 38. Ст. 4823.

методические материалы; формируется реестр недействительных удостоверений, организована возможность подачи обращений со стороны физических и юридических лиц о фактах коррупции в электронном виде.

6. *Внешние источники информации (X-Compliance, «Спарк», «Маркер»).*

X-Compliance — созданный информационной группой «Интерфакс» первый российский сервис, который позволяет проводить комплексную проверку хозяйствующих субъектов в соответствии с требованиями российского и международного законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, противодействия коррупции. Информационные ресурсы X-Compliance позволяют оперативно получать сведения о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, информацию о деятельности организации, ее руководстве, связях хозяйствующих субъектов между собой (в том числе об их аффилированности), об имеющихся долгах и о судебных процессах. Кроме того, с помощью указанного ресурса проверяется исполнение требований законодательства по борьбе с коррупцией.

«СПАРК» — система позволяющая осуществлять проверки хозяйствующих субъектов, поиск связей между компаниями и физическими лицами по владельцам, телефонам, адресам, сведения об исполнительных производствах компаний, включая завершённые и многое другое.

«Маркер» — система мониторинга и анализа рынка закупок, которая объединяет и анализирует данные о закупках, заказчиках и поставщиках с более 300 торговых площадок. Система позволяет вести мониторинг торгов и оценивать потенциал продаж в различных сегментах рынка, а также является инструментом для контроля закупок, выявлять признаки нарушений законодательства.

7. *Государственная автоматизированная система правовой статистики (далее — ГАС ПС).*

В соответствии со ст. 51 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹, в целях исполнения обязанности по ведению государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре и осуществлению федерального статистического наблюдения на основе первичных статистических данных,

предоставляемых государственными органами, Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет создание, развитие, ввод в эксплуатацию и обеспечение функционирования государственной автоматизированной системы правовой статистики и является ее оператором. Для эксплуатации ГАС ПС предполагается использовать государственные информационные системы и программно-технические средства иных государственных органов, обладающих соответствующими первичными статистическими данными.

В целях совершенствования модернизированного специального программного обеспечения опытная эксплуатация специального программного обеспечения ГАС ПС на объектах пилотной зоны временно приостановлена до особого указания².

Помимо этого, с августа 2023 г. в России вступило в силу законодательство о цифровом рубле³. В перспективе планируется, что такая специфическая форма национальной денежной единицы позволит сделать прозрачными все финансовые операции.

Выводы

Коррупция как негативное социально-правовое явление обладает способностью трансформироваться и встраиваться в объективные социальные процессы, оказывая влияние на общество и государство. В связи с такой изменчивостью и динамичностью она приобретает новые формы и использует новые средства и инструменты, в том числе цифровые и информационно-телекоммуникационные технологии, что увеличивает ее масштабы и, соответственно, негативное воздействие [2, с. 66].

В этой связи меры ответной реакции государства, направленные на профилактику и предупреждение коррупции, выявление и нейтрализацию коррупционных источников и угроз, снижение коррупционных рисков, обеспечение прозрачности должны быть адекватными и эффективными. Одним из таких инструментов являются цифровые и информационно-телекоммуникационные

² О временном приостановлении опытной эксплуатации государственной автоматизированной системы правовой статистики : приказ Генерального прокурора РФ от 10.01.2023 № 3 (документ официально не публиковался).

³ О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009> (дата обращения: 24.07.2023).

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

технологии, использование которых следует именно в сфере государственного и муниципально-расширять и совершенствовать, прежде всего, пального управления.

Список литературы

1. Беляев К. А. Информационные и телекоммуникационные проекты в реализации антикоррупционной политики в городе Казани // Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере противодействия коррупции на современном этапе развития АПК : сб. науч.-практ. мат. Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 4–5 декабря 2020 г.). Выпуск IV / под общ. ред.: Бадрутдинова М. С., Титова Н. Л., Шрша Р. Б. ; под науч. ред.: Алексеева С. Л., Даренкова А.А, Рахимова С. Ф., Сергеевой Ю. С. Казань : Татарский инст. переподготовки кадров агробизнеса, 2021. С. 151–158.
2. Меркурьев В. В., Соколов Д. А. Изменчивость как неотъемлемое свойство преступности // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности: научные основы противодействия (Долговские чтения) : сб. мат. II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 марта 2022 г.) / науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко ; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников ; Ун-т прокуратуры РФ. Москва, 2022. С. 66–78.
3. Мигачев Ю. И., Поляков М. М., Чекмарев Г. Ф. Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 12. С. 60–67. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.060-067
4. Никонов П. В. Роль информационно-коммуникационных технологий и компьютерной информации в совершении коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции (Долговские чтения) : сб. мат. I Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 27 января 2021 г.) / под общ. ред. О. С. Капинус; [науч. ред. В. В. Меркурьев, П. В. Агапов ; сост. М. В. Ульянов, Н. В. Сальников] ; Ун-т прокуратуры РФ. Москва, 2021. С. 132–136.
5. Севальнев В. В., Черепанова Е. В. Правовые основы противодействия коррупции в государствах — участниках СНГ в условиях цифровизации // Международное публичное и частное право. 2022. № 3. С. 25–28. DOI: 10.18572/1812-3910-2022-3-25-28
6. Трунцевский Ю. В. Незаконные финансовые потоки в условиях цифровизации: понятие, характеристика и международные меры противодействия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 6. С. 2–5. DOI: 10.18572/2071-1190-2021-6-2-5
7. Цирин А. М. Цифровое профилирование на государственной службе: понятие и перспективы правового регулирования // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 10. С. 97–109.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest

Дата поступления статьи / Received: 21.08.2023.

Дата рецензирования статьи / Revised: 25.08.2023.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 05.12.2023.